

Аннотация

В связи с анонсированной Министерством юстиции РФ реформой системы оказания юридической помощи эта тема становится одним из насущных вопросов для всего юридического сообщества России. Редакция приглашает читателей к участию в дискуссии о предстоящей реформе и представляет первую публикацию — интервью известного московского адвоката, кандидата юридических наук А.М. Городисского заместителю главного редактора Юлии Ивановой.

Ключевые слова: *изменение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; организационно-правовые формы адвокатской деятельности; реформа системы юридической помощи; рынок юридических услуг.*

Главная задача нового Закона об адвокатуре — объединить в единую адвокатскую корпорацию всех участников рынка юридических услуг

Андрей Михайлович, Вы являетесь управляющим партнером адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры» — одной из ведущих и старейших российских юридических фирм. На сайте бюро я прочла, что его специализация — оказание юридической помощи иностранным и российским предпринимателям и компаниям по всем отраслям права, связанным с осуществлением коммерческой деятельности, как в России, так и в других странах. Оказываемая Вашим бюро юридическая помощь включает широкий спектр услуг: консультирование и представление интересов клиентов на коммерческих переговорах, представительство во всех судебных инстанциях в России, а также в международных коммерческих арбитражах в России и за рубежом, подготовку корпоративных, контрактных и иных правовых документов. Коротко говоря, бюро «Андрей Городисский и Партнеры» работает на той же ниве, что и юридические фирмы, не входящие в адвокатское сообщество, но при этом все

ваши адвокаты состоят в Адвокатской палате г. Москвы. В связи с таким статусом возглавляемого Вами бюро уместен вопрос: что Вы думаете о сложившемся разделении юристов России на адвокатов и неадвокатов?

— Думаю, это разделение неправильно и ничем не обосновано. Деятельность юристов по оказанию правовой помощи имеет огромное социальное и политическое значение и является действенным инструментом построения правового государства. Национальный рынок юридических услуг необходимо развивать и укреплять путем создания современного законодательства, устанавливающего единые правила осуществления этой деятельности. Поэтому ситуацию, когда юристы занимаются по существу одинаковой деятельностью, имея различный статус и руководствуясь разными правилами и стандартами, когда существуют отличающиеся друг от друга механизмы контроля качества оказываемых услуг,

(а в некоторых случаях такие механизмы вообще отсутствуют), считаю неправильной. Прежде всего, это неправильно по отношению к потребителям юридических услуг, начиная с граждан и заканчивая государством. Я уже не говорю о том, что сложившаяся ситуация противоречит элементарному пониманию равенства всех участников рынка и ее трудно себе представить в развитых странах. Кстати, не только в развитых. Например, сейчас огромное внимание уделяется развитию национального рынка юридических услуг в Бразилии и Индии. Важно уточнить: такое внимание вызвано вовсе не тем, что обороты рынка юридических услуг имеют хоть сколько-нибудь существенное значение для ВВП этих стран. Однако там установлены единые правила и стандарты, которые не предусматривают наличия на рынке юридических услуг различных групп профессионалов, работающих в соответствии с различными правилами.

Какие изменения действующего законодательства об оказании юридической помощи, в первую очередь Закона об адвокатуре, необходимы, на Ваш взгляд, для обеспечения нормальной конкуренции на рынке услуг по юридическому сопровождению бизнеса?

— Принятый в 2002 году действующий Закон об адвокатуре имел огромное значение для наведения порядка в адвокатском сообществе и создания в нашей стране единой адвокатской корпорации, ведь до его принятия в России действовало бесчисленное множество адвокатских структур, многие из которых жили по собственным правилам. Я хорошо помню жаркие дискуссии вокруг многих положений будущего Закона об адвокатуре, которые в результате стали плодом компромисса. Тем не менее Закон выполнил свою функцию: у нас существует единая адвокатская корпорация, осуществляющая свою деятельность по общим для всех правилам, имеющая единые квалификационные требования, стандарты качества и правила профессиональной этики. В этой корпорации действуют единые механизмы контроля соответствия деятельности адвокатов установленным правилам, а все ее члены находятся под защитой закона в отношении конфиденциальности отношений с доверителями.

Однако очевидно, что многие положения Закона об адвокатуре уже не отвечают современным требованиям рынка юридических услуг, а некоторые даже затрудняют развитие юридического бизнеса. Настало время существенно модернизировать этот Закон — прежде всего, необходимо современное регулирование форм осуществления адвокатской деятельности и взаимоотношений между адвокатами при коллективном осуществлении совместной профессиональной деятельности. Но главная задача нового закона заключается в том, что он должен объединить в единую адвокатскую корпорацию всех участников рынка юридических услуг. По моему глубокому убеждению, все юристы, самостоятельно и независимо практикующие на территории России, должны иметь статус адвокатов. Подобные подходы существуют практически во всех развитых странах, и, я полагаю, ничто не препятствует нам установить такой же правовой режим для юридического рынка России. В таком случае будет обеспечено применение единых правил для всех участников рынка юридических услуг, а это, как известно, и является основой основ цивилизованных рыночных отношений и главным условием для обеспечения нормальной конкуренции.

Следующий вопрос, который необходимо решить, — предусмотреть новые формы осуществления адвокатской деятельности. Считаю, не следует разрушать или существенно изменять то, что уже существует, нужно предусмотреть новые формы, которые отвечают современным требованиям развития рынка и бизнеса, а уж члены адвокатского сообщества сами — коллективно или индивидуально — выберут для себя наиболее приемлемый вариант. Не следует бояться многообразия этих форм и как-то стараться ограничивать их число: пусть их будет столько, сколько нужно участникам рынка юридических услуг для свободного и эффективного, а не вынужденного выбора.

Пологаю, виды осуществления адвокатской деятельности должны быть классифицированы на две группы: индивидуальная адвокатская деятельность и совместная (или коллективная) адвокатская деятельность. В Законе должны быть дефиниции обоих этих видов, прежде всего в отношении ответственности перед доверителем. При этом дефиниция коллективной деятельности обязательно

должна, помимо прочего, содержать определение «юридической фирмы» не как организационно-правовой формы, а как наименования, под которым коллектив адвокатов осуществляет свою профессиональную практику. Как известно, сам термин «фирма» исторически и на родном английском, и на русском языках означал не организационно-правовую форму компании, а ее название. К первому виду адвокатской деятельности следует отнести адвокатский кабинет и коллегию адвокатов, ко второму — адвокатские бюро и новые формы, которые введет закон.

И какие, по Вашему мнению, это могут быть новые формы?

— Я глубоко убежден, что для целей развития юридического рынка, особенно в области правового обслуживания коммерческой деятельности, жизненно необходимо создать такую форму, как партнерство с ограниченной ответственностью и наделить его статусом юридического лица. Все вопросы внутренней жизни партнерства должны решаться на основании положений партнерского договора. Партнерам следует законодательно предоставить максимальную свободу в определении правил внутренней жизни партнерства, и прежде всего в отношении формирования состава партнерства как в сторону расширения, так и в сторону уменьшения числа адвокатов-партнеров. Партнеры не должны иметь ни прямых, ни косвенных прав на имущество партнерства. В Законе надо предусмотреть обязанность партнерства указывать в уставе и в договорах с доверителями объем ограниченной ответственности. Этот объем может изменяться партнерами, но лишь при условии обязательного сообщения об этом доверителям и с внесением соответствующих изменений в устав партнерства. При этом необходимо, чтобы Закон предусматривал определенные требования к Уставу как публичному документу партнерства. В отличие от Устава партнерский договор в соответствии с Законом должен являться конфиденциальным документом, а ссылка на него возможна только при рассмотрении взаимоотношений между партнерами.

Помимо партнерства с ограниченной ответственностью считаю целесообразным рассмотреть возмож-

ность для адвокатов осуществлять коллективную практику в одной из уже предусмотренных законодательством форм хозяйственных обществ, например ООО. Это очень спорный вопрос, но есть два основных резона в пользу такого решения. Во-первых, оно может существенно облегчить вхождение юристов-неадвокатов в адвокатское сообщество, так как большинство юридических фирм работают именно в этой форме. Во-вторых, некоторые коллективы адвокатов, естественно, пожелают сохранить за своей уже существующей структурой право собственности на имущество, которое приобретается в процессе осуществления деятельности. Зачем же лишать их этой возможности? Они сделают сознательный выбор, который будет ассоциирован с иным налогообложением в отношении этого имущества и меньшей гибкостью в отношении изменения состава партнерства.

Еще одна кричащая проблема — установление различного статуса для адвокатов, работающих в образованиях, занимающихся коллективной адвокатской деятельностью. В соответствии с действующим сейчас правилом все адвокаты, работающие в адвокатском бюро, должны быть партнерами. Закон об адвокатуре безнадежно устарел в этом вопросе, и является «эффективным тормозом» в развитии адвокатской практики.

Считаю, необходимо ввести два понятия статуса адвоката, работающего в коллективном адвокатском образовании: адвокат-партнер и ассоциированный адвокат. Выбор того или иного статуса зависит от самого адвоката и результатов его переговоров с коллегами из конкретного адвокатского образования. В первом случае он становится участником партнерского договора, во втором — заключает соглашение с партнерством и работает в интересах всех партнеров по поручениям их доверителей. Размер вознаграждения за такую работу может быть определен по договоренности сторон, т.е. ассоциированного адвоката и партнерства адвокатов, и выражаться в том числе в фиксированной сумме, выплачиваемой за определенный временной период. Такие соглашения не должны квалифицироваться как трудовые и подпадать под действие Трудового кодекса РФ.

Также представляется, что из нового Закона должен быть исключен ужасающий анахронизм, пришедший из советской эпохи. Я имею в виду термин «помощник ад-

воката». Наличие соответствующих положений в Законе и вынужденное применение этого убогого определения в отношении работающих в коллективных адвокатских образованиях юристов, не имеющих статуса адвоката, является еще одним тормозом в развитии российского юридического бизнеса и ставит адвокатские структуры в неравное положение по отношению к иностранным и российским юридическим фирмам. Сейчас мы не имеем возможности выстроить нормальную карьерную лестницу для работающих в адвокатских бюро юристов, которые по тем или иным причинам не хотят становиться адвокатами. Вот и получается, что двадцатидвухлетний выпускник юридического вуза и сорокалетний опытный юрист имеют один и тот же статус — помощник адвоката. Да еще и в трудовой книжке мы обязаны указывать именно эту должность. «Радостная» карьерная перспектива для амбициозных профессионалов, не правда ли? Естественно, это означает существование категорически неравных условий для адвокатских образований по сравнению с другими юридическими фирмами, включая иностранные, с точки зрения формирования многоплановых практик. Обиднее всего, что подобная «привилегия» для иностранных юристов в России существует в силу необходимости применения напрочь устаревшего положения нашего российского Закона об адвокатуре!

И наверное, самое главное: даже создав очень современный и отвечающий требованиям всех участников рынка закон, мы не получим в полной мере эффекта от его принятия, если одновременно не будут сделаны две важные вещи. Нужны соответствующие дополнения в налоговое законодательство и правила бухгалтерского учета для всех адвокатских образований. Говорю это как практик, который вот уже почти двадцать лет ежедневно руководит адвокатским бюро в «ручном» режиме. В частности, необходимо прямым текстом разрешить адвокатам, выполняя функции эскроу агентов, хранить на своих счетах денежные средства третьих лиц. Сколько дополнительной работы могли бы иметь адвокаты! А участники хозяйственной деятельности получили бы эффективный по времени и расходам способ разрешения одного из главных вопросов коммерции: «Что вперед — деньги или стулья?». Во всех западных странах существуют та-

кие положения в законах, и адвокаты с нотариусами занимаются этой работой повседневно.

Следующий, на мой взгляд, важнейший вопрос: партнерство адвокатов должно иметь возможность приглашать в профессиональные «субподрядчики» другие юридические фирмы и иные профессиональные образования (например, аудиторы) как в России, так и за рубежом, осуществляя с ними расчеты самостоятельно и формируя из этих выплат расходы партнерства, вычитая их из доходов до налогообложения. Возможность осуществления такой кооперации является одним из важнейших инструментов развития юридического рынка, так как сегодня бизнес очень часто требует совместной работы специалистов в нескольких областях консалтинга, зачастую находящихся в различных регионах страны или за рубежом. Необходимо осознать, что современная практика правового обслуживания коммерческих сделок — это коллективная работа многих профессионалов, в которой юристы и их фирмы играют ключевую роль, если хотите, выполняют функции «генерального профессионального подрядчика» для своих клиентов.

Сейчас в силу действия положений Закона об адвокатуре и Налогового кодекса РФ адвокатские образования лишены возможности осуществлять эти платежи в разумном — с коммерческой и финансовой точек зрения — режиме. И это еще один пример того, как действующее российское законодательство ставит адвокатов в неравное положение с отечественными и иностранными юридическими фирмами. Дело в том, что существующее законодательство об адвокатуре основано на концепции индивидуального статуса адвоката как самостоятельного профессионального независимого советника. И этот подход, бесспорно, должен остаться в новом Законе. Но необходимо также понимать: за последние двадцать лет в стране появилась и развивается иная форма работы адвокатов — коллективная (или совместная, как ее называть — дело вкуса). При этом и по числу занятых в этой деятельности, и по оборотам и налоговым платежам данная форма профессиональной деятельности заслуживает самого пристального внимания законодателей. Это абсолютно объективное требование жизни и я надеюсь, что в новом Законе будет содержаться развернутое регулирование коллективной (совместной) консалтинговой дея-

тельности, стимулирующее ее дальнейшее развитие и, прежде всего, дающее возможность развиваться национальным юридическим фирмам адвокатов.

Отвечая на Ваши вопросы, я, естественно, основное внимание уделил тем аспектам законодательства об адвокатуре, которые наиболее актуальны для адвокатов, осуществляющих коллективную профессиональную деятельность в области правового обслуживания бизнеса. Полагаю, мои коллеги, специализирующиеся на практике в других областях права, также скажут свое слово в отношении необходимых нововведений в нашем законодательстве.

Вы затронули вопрос о собственности на имущество существующих адвокатских образований. Понятно, что новый Закон об адвокатуре должен продуманно и в полном соответствии с гражданско-правовыми нормами о правопреемстве урегулировать этот важнейший вопрос. Но, вероятно, здесь немало подводных камней?

— Не думаю, что в вопросе правопреемства в отношении имущества мы обнаружим много подводных камней. Предлагаемый мной подход к формам адвокатских образований предусматривает, что адвокатский кабинет, коллегия адвокатов и адвокатское бюро должны остаться в новом законе. Проблемы с правопреемством в отношении имущества этих образований не существует. Закон должен предусматривать возможность реорганизации адвокатских коллегий и адвокатских бюро в партнерства с ограниченной ответственностью. Как я уже сказал, адвокаты — члены партнерства не должны иметь прав на его имущество. Таким образом, проблем с правопреемством в отношении имущества при такой реорганизации возникать не должно. Чуть сложнее обстоят дела с ООО. По моей информации, большинство консалтинговых фирм юристов-неадвокатов работают в форме ООО. Полагаю, что при вхождении в адвокатское образование им необходимо будет внести некоторые изменения в положения уставов, отражающие этот факт, но вопрос правопреемства на имущество ООО вообще не возникнет, так как не будет происходить реорганизация конкретного юридического лица. А вот вопрос о целесообразности

внесения в новый Закон положений о возможности реорганизации коллегии адвокатов, адвокатского бюро или партнерства с ограниченной ответственностью в «адвокатское» ООО или наоборот потребует дополнительной серьезной проработки. Но это — решаемая задача.

Юридические фирмы, не входящие в адвокатские образования, часто упрекают в том, что они занимаются разными видами деятельности, в том числе не связанными с оказанием юридической помощи, и тем самым портят репутацию юриста в широком понимании этого слова. За примерами далеко ходить не нужно. На прошлой неделе в редакцию позвонил один из авторов журнала с жалобой на некую московскую юридическую фирму, гордо носящую мужское грузинское имя, опубликовавшую на своем сайте в разделе «Информация» бесчисленное количество выпусков множества юридических журналов, в том числе все номера журнала «Адвокат» за последние девять лет, в одном из которых была статья и этого автора. Данный случай, где явно можно найти немало нарушений авторских прав, не имел бы отношения к нашему разговору, если бы не одно любопытное обстоятельство. При проверке сообщения обиженного автора выяснилось, что на сайте означенной фирмы, помимо различных услуг юридического и «околоюридического» характера значится и такая, как «создание и раскрутка интернет-сайтов». Отсюда вопрос. Как известно, адвокат дополнительно к своей основной деятельности не вправе заниматься никакой иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской (научной) и творческой. На «просто юристов» это ограничение сейчас не распространяется. Как, на Ваш взгляд, в новом Законе можно обеспечить заградительный барьер, чтобы нынешние «просто юристы» не привнесли такие непрофильные виды деятельности в благородное дело оказания юридической помощи?

— Ответ простой. Задача государства — предоставить все возможные опции участникам рынка. Однако, и Ваш пример это подтверждает, одно ограничение для всех адвокатских структур должно быть закреплено как в Законе, так и в уставах этих структур: адвокатское об-

разование и его участники имеют право заниматься исключительно адвокатской деятельностью и не вправе осуществлять никакую коммерческую деятельность. Это связано с одним из фундаментальных принципов работы адвоката — его независимостью. Любая коммерческая деятельность автоматически создает риск потери или ограничения независимости адвоката, в то время как доверители всецело полагаются на то, что их адвокаты независимы. Поэтому, полагаю, такой двойной запрет — в Законе и в учредительном документе организации — отвечает сути и высокому назначению адвокатской деятельности, а в практическом отношении он и будет являться тем самым барьером, о котором Вы говорите.

Андрей Михайлович, хотелось бы подробнее обсудить вопрос, который Вы уже затронули в нашей беседе. Наши адвокаты часто жалуются на то, что существующая сегодня ситуация с регулированием сферы юридических услуг ставит российских участников рынка в невыгодное положение по отношению к иностранным. Если в западных странах ко всем юристам, включая российских, предъявляются одинаковые требования и для всех установлены равные условия осуществления профессиональной деятельности, то в России подобные требования именно по отношению к иностранным юристам отсутствуют.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, российское правовое регулирование в этой сфере не соответствует международным стандартам и правилам Всемирной торговой организации. Учитывая, что вступление России в ВТО пока откладывается, но планируется в скором будущем, сегодня самое время подумать о создании единых правил для российских и иностранных лиц.

Исходя из принципа национального режима, предусмотренного правилами этой международной организации, ситуация не может быть разрешена путем установления квалификационных требований для одних только иностранных лиц, оказывающих юридические услуги в России, поскольку правила ВТО требуют установления единых квалификационных требований. Сказанное — еще один веский довод в пользу законодательного закрепления единых профессиональных

стандартов в сфере оказания юридической помощи. Как представитель адвокатского образования, ведущего дела в том числе за рубежом, считаете ли Вы такие меры необходимыми? Что конкретно надо сделать для обеспечения равноправия российских адвокатов с зарубежными?

— Я не могу назвать себя компетентным специалистом в области правил участия государств в ВТО и поэтому рассматриваю этот вопрос под другим углом: все развитые страны, добившиеся впечатляющих успехов в деле развития всех институтов правового государства и являющиеся для нас ориентиром, а также Бразилия, Китай и Индия, являются членами ВТО. Во всех этих странах существует развитое законодательство, регулирующее деятельность юристов по оказанию правовой помощи. Один из фундаментальных принципов этого регулирования — единые квалификационные требования к участникам рынка юридических услуг. Практически во всех странах — членах ВТО данный принципиальный подход реализуется следующим образом: практиковать национальное право на территории страны могут только члены адвокатуры, прошедшие единую квалификацию и осуществляющие свою деятельность по единым правилам. В большинстве стран ничто не мешает иностранному юристу пройти такую квалификацию и быть допущенным к практике. Убежден, что такой же подход должен быть и в России, он может быть реализован в новом Законе об адвокатуре. Если это произойдет, основа для обеспечения равноправия российских и зарубежных адвокатов будет заложена. Однако, я считаю, для обеспечения полного равноправия в новом Законе необходимо также разрешить те проблемы в деятельности российских адвокатов, о которых я упомянул, отвечая на Ваши предыдущие вопросы.

В газете «Ведомости» за 27 января 2011 года опубликовано интервью заместителя министра юстиции Юрия Любимова «Единый стандарт качества», в котором анонсированы кардинальные направления реорганизации профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи. По словам Ю. Любимова, грядущая реформа — вовсе не поглощение адвокатурой

горстки «отступников», как это пытаются представить некоторые адвокаты, а объединение двух равновеликих юридических корпораций в единую российскую адвокатуру. Говоря об этом, он подчеркнул: если кто-то понимает реформу как передел рынка в пользу «старых» адвокатов, он заблуждается. В своем интервью замминистра юстиции объявил о разработке концепции реформы оказания юридической помощи в России, уточнив, что «технически потребуются принятие нового закона об адвокатуре и о системе профессиональной юридической помощи, в который должен войти действующий Закон об адвокатуре».

На состоявшемся 26 апреля V Всероссийском съезде адвокатов было подтверждено, что концепция реформы разработана Минюстом России с участием Федеральной палаты адвокатов, однако широкое обсуждение конкретных законопроектов, видимо, впереди. Поэтому пока можно говорить только об официально озвученных направлениях реформы. Основная ее идея состоит в создании единой корпорации юристов, удовлетворяющих общим квалификационным требованиям.

Вопрос: как это сделать? По мнению Минюста, один из путей — разделение единого адвокатского статуса на три, по виду юрисдикции: на условно уголовный, гражданский и коммерческий. То есть специалист, планирующий заниматься защитой по уголовным делам, сдает квалификационный экзамен по предметам уголовно-правового цикла и получает соответствующую лицензию (сертификат). «Коммерческая» лицензия дает право выступать в арбитраже, гражданская — в судах общей юрисдикции. Что Вы думаете об этом?

— Мне очень понравилось интервью Юрия Любимова, и в целом, за некоторыми исключениями, я согласен с основными тезисами, которые прозвучали в нем. Естественно, при проведении такой масштабной реформы, затрагивающей интересы многих успешно работающих на рынке профессионалов, а также интересы их клиентов, даже мысли не должно возникать о некоем переделе рынка или поглощении одним сообществом профессионалов другого с помощью принятия нового

закона. Новый Закон об адвокатуре призван объединить всех практикующих юристов в одно сообщество адвокатов, а не создать преференции одним профессионалам и трудности другим. Это должен быть единый закон, который воспримет те положения действующего, которые по-прежнему актуальны, и введет новые положения, отвечающие современным тенденциям развития рынка юридических услуг.

Что касается вопроса о разделении единого адвокатского статуса на три квалификации — уголовную, гражданскую и коммерческую — то это чрезвычайно сложная и многоплановая тема. Я думаю, если пойти по пути разделения единого адвокатского статуса на определенные категории по принципу специализации, мы можем получить негативный результат. Прежде всего, практически невозможно составить перечень четких критериев, по которому должна квалифицироваться та или другая категория адвокатов. Дело в том, что существует слишком много областей адвокатской деятельности, где адвокат должен обладать знаниями в различных отраслях и материального, и процессуального права. Мне кажется, не удастся провести четкие и понятные, а главное — функциональные разграничения между квалификационными требованиями к различным категориям адвокатов. В свою очередь, это может привести к значительной неопределенности в отношениях адвокатов со своими клиентами, с судебским корпусом и внутри самого адвокатского сообщества. Мне представляется, адвокаты должны иметь единый статус, а вопрос профессиональной специализации при осуществлении повседневной практики должен решать каждый адвокат самостоятельно. Что же касается вопроса о соблюдении адвокатами стандартов качества и правил профессиональной этики в связи с выбором специализации, то он должен решаться адвокатским сообществом в лице его территориальных палат. Я думаю, государство не должно вмешиваться в этот процесс, оставив решение всех вопросов, связанных с выбором профессиональной специализации, в компетенции органов управления адвокатуры как саморегулируемой организации. На мой взгляд, это прежде всего относится к решению вопросов профессиональной этики и качества оказываемых услуг в ситуации, когда адвокат, много лет специализировавшийся исключительно на правовом об-

служивании бизнеса или в иной области профессиональной деятельности, не связанной с уголовным правом, решает принять поручение на участие в качестве защитника в уголовном процессе. Наша адвокатура имеет богатый опыт и необходимый инструментарий для осуществления должного контроля профессиональной деятельности ее членов и для решения всех вопросов, связанных с выбором ими своей профессиональной специализации.

Минюст России признает, что реформа вообще не может состояться, если не дать консультантам возможность структурировать бизнес удобным для них образом. Это должен быть самый первый шаг реформы, необходимое условие ее продолжения. Однако варианты конструкции адекватной формы адвокатского объединения, судя по всему, пока не разработаны. В чем суть этой проблемы, на Ваш взгляд? Каковы возможные варианты?

— Полностью согласен с позицией Минюста: реформа обречена на провал, если не будут соблюдены интересы подавляющего большинства российских участников рынка юридических услуг. Успех реформы будет зависеть от качества проработки трех основных вопросов. Во-первых, новый Закон должен содержать современное регулирование, отвечающее потребностям рынка юридических услуг, отражающее уже существующие тенденции его развития, и тем самым являться инструментом развития российского юридического бизнеса. Этой цели не удастся достичь, если одновременно не будет введено адекватное правовое регулирование финансово-хозяйственной деятельности адвокатских образований.

Во-вторых, положения нового Закона должны соответствовать общепринятым международным стандартам. И в-третьих, правила получения адвокатского статуса практикующими сейчас юристами, не являющимися ад-

вокатами, должны быть приемлемы для подавляющего большинства этих юристов.

Я уже достаточно подробно остановился на изложении своей точки зрения по первым двум вопросам и хотел бы несколько слов сказать по третьему. Полагаю, практикующие юристы, отвечающие установленным критериям, должны получить статус адвоката автоматически. Ключевой вопрос: какими должны быть эти критерии? Не хотел бы сейчас предлагать готовые рецепты. Думаю, их следует выработать в рамках рабочей группы, в состав которой должны войти представители Минюста, Федеральной адвокатской палаты и практикующих юристов. Считаю важным, чтобы эти критерии были разумно либеральными. У нас ведь уже есть подобный опыт: после принятия действующего Закона об адвокатуре статус адвокатов получили все члены так называемых «параллельных» коллегий, не имевших отношения к традиционным коллегиям адвокатов. Ни чьи права тогда не были ущемлены. В результате мы имеем сейчас достаточно хорошо организованную и представительную единую организацию адвокатов. С принятием нового Закона, если он будет отвечать современным требованиям, наша адвокатура может стать еще сильнее.

Что же, будем надеяться, что реформа состоится, и новый Закон об адвокатуре не только объединит всех юристов в единую профессиональную корпорацию, но и создаст необходимые предпосылки для гармоничного развития российского рынка юридических услуг.

Контактная информация об авторах:

Городисский Андрей Михайлович, кандидат юридических наук, управляющий партнер адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»; e-mail: andreycg@agp.ru.

Иванова Юлия Викторовна, заместитель главного редактора журнала «Адвокат»; e-mail: laweco@aha.ru.